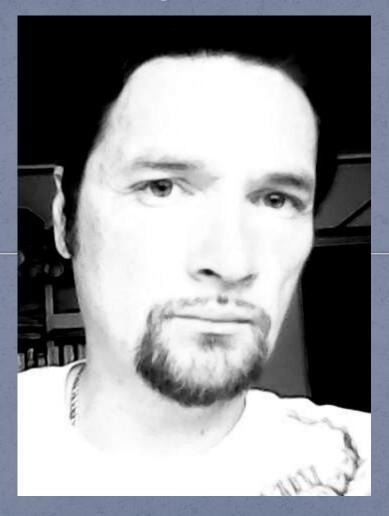
Русская литература начала XXI века

Юрий Франк – пейзажная лирика

Болезнь роста

Земля в лихорадке... Апрельской порою днём в жар бросит резко, морозит ночами. Диагноз — весна, и листок не закроет больничный никто, никакими врачами не будут рецепты даны на лекарства. Болезнь роста кончится зрелостью лета. А осенью будут апреля мытарства казаться деньками счастливого бреда.

Осень

Желтеет трава и краснеет листва, печаль в ярких вспышках пейзажа. Вокруг разгорается пламя костра средь дымки тумана, а сажа из грязи дорог на моих сапогах. И зеркало моря сереет Под пепельным взглядом небес... На глазах у нас только осень умеет поджечь этот мир... Ну, а искры летят из углей осенних закатов в сердца, что теплее, нежнее горят любовью в сезон листопадов.

Снотворная погода

Снотворная погода. Как гири стали веки. В глазури гололёда асфальтовые реки.

Рой белых мух-снежинок кружится в диком танце.
За стёклами машины — деревья-оборванцы

мелькают в небе хмуром.
Ноябрьская пора,
нет, не идёт, — прёт буром.
И с самого утра

асфальтовые реки в глазури гололёда. Как гири стали веки, — снотворная погода.

Последняя декада октября

Деревья оголённые, — как нервы, прошили плоть бесцветную небес, и травы сединой покрылись первой... Шарм осени рассыпался, исчез.

Плаксива, холодна теперь природа, старухой нервной смотрит, жизнь коря. Смурная и дождливая погода, последняя декада октября.

До весны не будить!

Отдыхает земля, спит спокойно под слежавшимся пухом снегов. Сон, не смерть... О зима, мне так вольно, на просторах твоих я оков,

как во сне, на душе и не чую. Воздух чистый, морозный бодрит. Хоть, признаться, тебя не люблю я, мне по нраву скупой колорит

спящей мирно природы... Твой холод бросит в дрожь, нарумянит лицо. Пусть давно я уже и не молод, краснощеким стою молодцом

пред тобой, о зима... Мне так вольно, не волнуется сердце в груди, не тоскливо ему и не больно. Сон, не смерть... До весны не будить!..

Золотая листва, золотая...

Золотая листва, золотая, и видны сквозь неё небеса. — То осенняя старость святая прикоснулась к деревьям, кустам.

Старость та не мрачна, не глубока, не костлява ещё, а мудра, как душа, погулявшая много и уставшая чуть... Мне пора эта по сердцу больше, чем лето. Грусть и память — приволье души. На вопросы найдутся ответы, и задачи возможно решить, призадумавшись... Через синь неба в никуда устремив слабый взор, я как вкопанный встану нелепо, и прервётся пустой разговор.

В цвет разлуки оделась листва...

В цвет разлуки оделась листва...

Хоть конец — лишь преддверье начала, слёз и грусти полна голова, и ворона уже прокричала, предрекая печальные дни расставания с красками жизни. Поскорее меня обними, вот-вот дождик, я чувствую, брызнет мне на щёки... Смириться нельзя, но приходится, как же иначе. Все мы дети природы, скользя по холсту её красками, плачем и смеёмся, смешаясь смешно с чьей-то капелькой жизни, а рамой служит время... Такое кино, эпизод комедийный за драмой вечно следует, видишь, смеюсь... — Так весна будет вновь за зимою. В новой жизни тебя я дождусь, и обнимемся жарко с тобою...

Уморилось море...

Уморилось море, вволю штормом выход дав страстям. И, увлёкшись новой ролью, в штиль ласкается к снастям, что лежат на берегу, —

не достать волною.
Помирить я их могу,
подтолкну ногою

разобиженную сеть с ячеёй запутанной. — Ей приходится терпеть выходки беспутные.

Ведь не могут жить без моря снасти, что скрывать. — Хоть хлебнули много горя, но простят опять.

Ссылки в интернете

Авторская мелодекламация:

https://www.chitalnya.ru/work/2067380/

Сайт книг автора:

https://ridero.ru/books/zamknutyi krug/